

Греч, Николай Григорьевич

ПРОСТРАННАЯ
РУССКАЯ
ГРАММАТИКА,

ИЗДАНИЕ

Николай Григорьевич.

Б. А. Арнольд

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

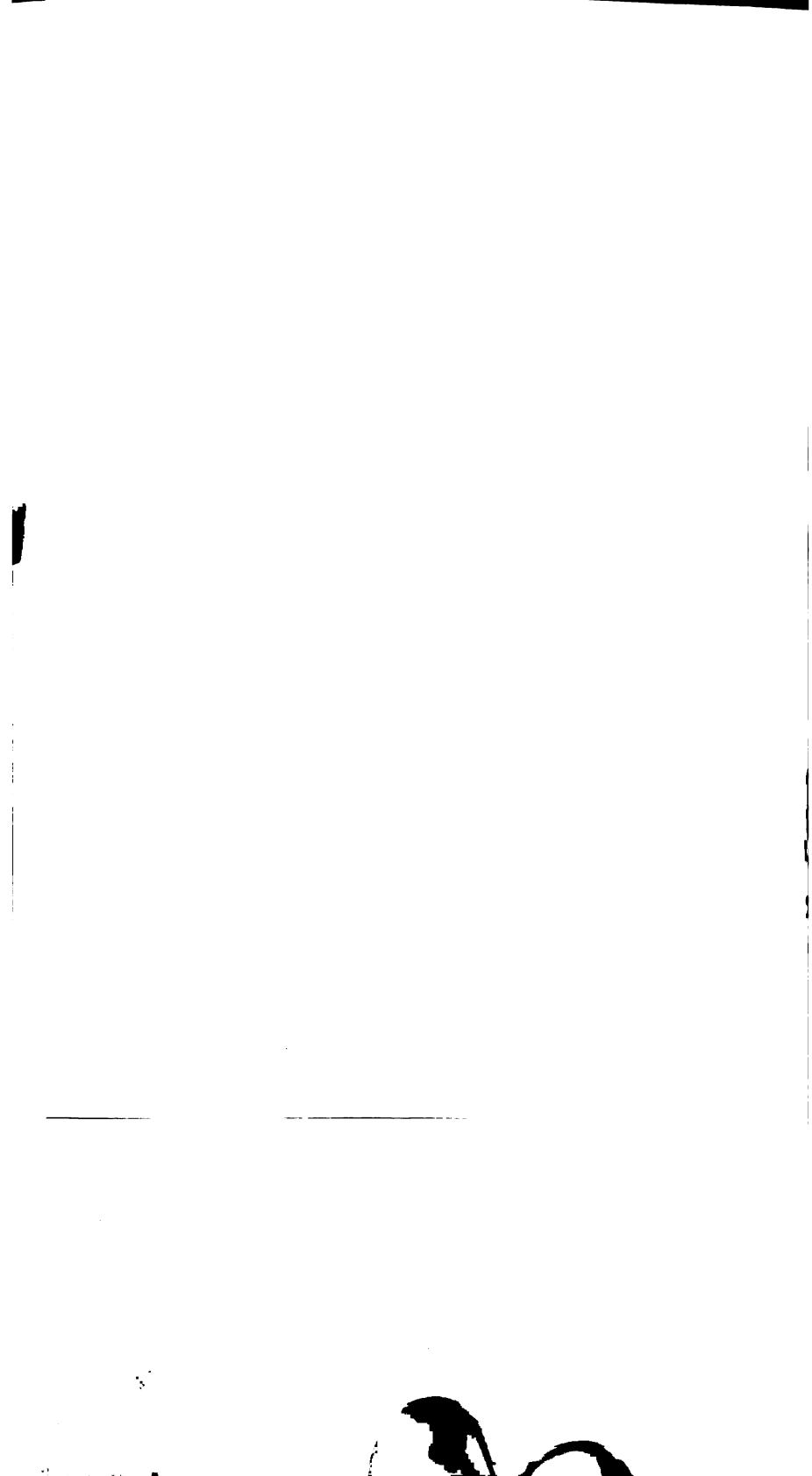
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

NOTE TO THE READER

The paper in this volume is brittle or the inner margins are extremely narrow.

We have bound or rebound the volume utilizing the best means possible.

PLEASE HANDLE WITH CARE

Греч, Николай Иванович

ПРОСТРАННАЯ

РУССКАЯ

ГРАММАТИКА,

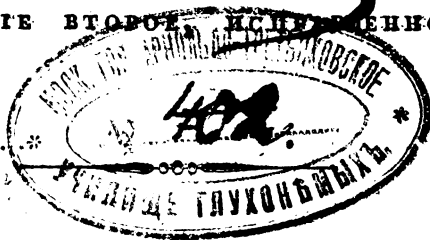
ИЗДАННАЯ

Николаемъ Гречемъ.

В. И. Арнольд

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1830.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЗДАТЕЛЯ.

PG. 2105

G 74

v. 1

Durch die ganze Natur und Menschheit fließet ewig derselbe Strom, den unendlichen nimmt keine Brust in sich auf, liebevoll schließt sie sich an das einzelne, und sucht und findet da die Gottheit. Sie predigt der Strophalm, wie die ewigen Sterne sie verkündigen, und sollte sie nicht in der Sprache, dem Organ der Geseßigkeit, der Wissenschaft und der Kunst, wohnen? Auch in der Sprache hat sie sich offenbart, und wenn wir sie nicht wieder finden: so fehlt nur dem Auge die Schärfe sie zu suchen. Darum laßt uns nicht ermüden, und an den Ausdruck jenes Philosophen denken, der seine Freunde zu einer Unterredung voller Weisheit an den Herd berief, an einem Ort wo die sinnreichen Alten die Schutzgötter des Hauses aufgestellt hatten. Treter herzu, sagte er, auch hier wohnen Götter.

H. J. Der Gural.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Самашнепербургъ, 10 Апрѣля 1828 года.

Ценсоръ Иродіонъ Вятринскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ области Наукъ и Словесности видимъ нередко, что предисловіе къ сочиненію одного Автора пишется, при жизни его, другими. Я побужденъ былъ къ сему слѣдующими обстоятельствомъ.

Н. И. Гречъ показавъ мнѣ въ рукописи сочиненное имъ предисловіе, и требовалъ у меня дружескаго, откровеннаго мнѣнія. Полагая, что обязанность истиннаго друга состоятъ въ томъ, чтобы говорить правду, когда спрашиваютъ совѣта, я рѣшительно объявилъ другу моему, что его *предисловіе* кажется мнѣ неумѣстнымъ въ учебной книгѣ, заключающей въ себѣ изложеніе правилъ языка. Н. И. Гречъ, постигая всю важность своего предмета, и дознавъ на опытъ прудности и препятствія, съ которыми должно бороться на этой стезѣ, ведущей къ сокровищницѣ Русскаго слова, относился, въ предисловіи своемъ, болѣе къ ученому соеловію, тогда какъ, по моему мнѣнію, прудъ его подлежитъ суду не какого нибудь ученаго Ареопага, но всего Русскаго народа, а съ публикою должно говорить не такъ, какъ съ Учеными. Скромность, недовѣрчивость

къ собственному дарованію, порученіе своего труда благосклонности чинашелей весьма приличны и похвальны въ предисловіи къ литературному сочиненію, но опшюдь неумѣспны въ учебной книгѣ, и особенно въ Русской Грамматицѣ, гдѣ каждое правило Сочинишель долженъ излагать не прежде, какъ по совершенномъ убѣжденіи себя въ его ясности, точности и непреложности. Ни какія догадки и опышы не имѣюшъ мѣста въ книгѣ, сочиненной для наспавленія другихъ.

Не будучи въ состояніи убѣдить Н. И. Греча къ соспавленію предисловія, въ кошоромъ онъ изъяснился бы на счетъ своего труда съ большою смѣлостію, я упросилъ его, по дружбѣ, поручилъ это дѣло мнѣ. Онъ не могъ и не долженъ былъ опказать мнѣ въ этомъ. Вопшъ, что я почишаю нужнымъ сказашь чинашелямъ сей Грамматики.

Н. И. Гречъ, въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, занимался преподаваніемъ Русскаго языка, и между шѣмъ посвящалъ свободные часы занятіямъ Словесностию. Потомъ, въ печеніе пятнадцати лѣтъ, онъ непрерывно шрудился на литературномъ поприщѣ, сперва одинъ, издавая Журналь: Сынъ Отечества, а послѣ шого вмѣстѣ со мною, при изданіи чешырехъ Журналовъ. При семъ непрерыв-

юмъ, или, лучше сказаць, ежедневномъ занятіи Русскимъ языкомъ и Словесностію, онъ, въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ, собиралъ матеріалы для составленія Русской Грамматики, слѣдуя безосновочно за успѣхами языка, наблюдая духъ его и всѣ измѣненія, пользуясь твореніями отличныхъ древнихъ и новыхъ Россійскихъ Писателей, извлекая оповсюду правила, и часо даже въ самыхъ ошибкахъ почерпая наставленія. При семъ неуспыномъ и поспоянномъ стремленіи къ своей цѣли, онъ не ограничивался одними собственными наблюденіями: совѣщался съ отличнѣйшими знамоками Русскаго языка, и пользовался ихъ замѣчаніями, какъ скоро убѣждался въ истинѣ оныхъ. Сверхъ того пользовался онъ грамматическими сочиненіями не только соплеменныхъ намъ Славянскихъ Писателей, но и чужеземныхъ Ученыхъ, особенно въ Грамматику Общей. И такъ кажется, что онъ выполнялъ всѣ условія, требующіяся при столь важномъ дѣлѣ, каково составленіе Русской Грамматики, и я увѣренъ въ душѣ, что, хотя бы даже нѣкоторые изслѣдователи Русскаго языка не согласились съ нимъ во мнѣніяхъ, трудъ его не будетъ принятъ его соотечественниками съ холодношью и равнодушіемъ. Если спрое Кришки постребуютъ

опъ Русской Грамматики Греча полного совершенства, то я, припомнивъ имъ скудость нашего литературнаго запаса по сей части, попрошу въ упѣшеніе свое прочесть слѣдующія строки знаменитаго Шлёцера: „Мы можемъ и должны спремиться къ совершенству; но какъ Природа не дѣлаешь скачковъ, то и надлежитъ сначала довольствоваться работою полусовершенною. — Если мы спанемъ медлишь, въ добромъ намѣреніи сдѣлашь хорошее какъ можно лучшимъ, и вздумаемъ не прежде издавать начашую нами работу, какъ по дарованіи ей возможнаго совершенства, то предпріятіе опъ сего можешь затянущься: прудящіеся успануть или перемрушь за работою, и не найдушь продолжателей.“

Неизлишнимъ считаю представить здѣсь читателямъ и судьямъ сей книги нѣкопоры предварительныя замѣчанія и поясненія на содержаніе и расположеніе оной.

1. Нѣкопорые могушь сказать, что Грамматику сего объема можно было бы расположишь иначе, а именно: помѣстивъ въ началѣ Этимологіи Часпной общее обозрѣніе часпей и часпиць рѣчи, съ исчисленіемъ всѣхъ свойствъ и подраздѣленій ихъ; попомъ представить образованіе и произведеніе часпей и часпиць рѣчи, а за симъ уже

изложить правила и законы ихъ измѣненій грамматическихъ. Гречъ помѣстилъ сіи разные предметы въ главахъ, раздѣленныхъ по числу частей и частицъ рѣчи: сіе сдѣлано имъ, во-первыхъ, по той причинѣ, что онъ желалъ предсказать разнымъ грамматическія свойства словъ не вдругъ, а въ нѣкошорой постепенности; во-вторыхъ же, и для того, чтобы Проспранная Грамматика расположена была въ порядкѣ сокращеній, изъ нея извлеченныхъ, и могла служить имъ дополненіемъ и толкованіемъ.

2. Онъ старался вездѣ удерживать обыкновенную у насъ терминологію, къ кошорой мы привыкли въ печеніе нѣсколькихъ сошъ лѣтъ, и кошорая освящена Ломоносовымъ. Непрудно было бы придумать новыя замысловатыя слова; но къ чему повело бы это? только успрашило бы непривычныхъ. Новые термины введены имъ только тамъ, гдѣ прежде не было ни какихъ.

3. Грамматика сія ограничивается изложеніемъ правилъ *нынѣшняго* Русскаго языка; съ нѣкошорыми историческими и сравнительными замѣчаніями. На первый случай, кажется, довольно изложить въ порядкѣ законы одного Русскаго языка: Историческая и Сравнительная Грамматика всѣхъ языковъ Славянскаго племени (наподобіе Нѣмецкой

Грамматики Гримма) есть дело иное. Одинъ почтенный Филологъ (*А. Х. Востоковъ*) въ шеченіе многихъ лѣтъ занимается изысканіями по сей части. Надѣмся, что публика увидитъ со временемъ плоды трудовъ его: тогда и собственная Русская Грамматика поднимется на высшую степень.

4. Гречъ, не желая присвоивать себѣ чужаго, объявилъ мнѣ, что теоретическая часть заимствована имъ преимущественно изъ швореній *Бернгарди* (*Sprachlehre von A. F. Bernhardt, Berlin, 1803, двѣ части*), *Сильвестра де Саси* (*Principes de Grammaire générale, Paris, 1815*), *Тирша* (*Griechische Grammatik, dritte Aufl., Leipz. 1826*) и н. др.; въ практической пользовался онъ всѣми извѣстными ему по сему предмету сочиненіями, исчисленными въ §§ 66-74 сей книги.

5. Въ изложеніи правилъ употребленія языка, придерживался онъ примѣровъ, поданныхъ Писателями, наименованными имъ въ § 75, преимущественно же искалъ рѣшенія сомнительныхъ случаевъ въ швореніяхъ Ломоносова и Карамзина.

6. Изъ сей книги составлены имъ два извлеченія: первое, подъ заглавіемъ: *Практическая Русская Грамматика*, заключаешь въ себѣ всѣ собственные правила употребленія языка, помѣщенные въ *Проспранной*

Грамматикѣ, за исключеніемъ прибавленій историческихъ и сравнительныхъ; въ другомъ, подъ названіемъ: *Начальныя Правила Русской Грамматики*, изложены первыя основанія оной, для начинающихъ и дѣшей.

7. Второй томъ сей Пространной Грамматики напечатанъ будетъ со временемъ. Въ скоромъ изданіи не предвидится необходимости, пошому, что главные черпы онаго можно найши въ Грамматику Практическую, изданной вполнѣ.

Я заступилъ мѣсто моего друга тамъ, гдѣ дѣло шло о нѣкоторыхъ поясненіяхъ касательно умственнаго труда: не смѣю лишать его наслажденія благодарностью, и выписываю общественыя слова Греча изъ прежняго его предисловія:

„Непремѣнною и пріятнѣшею обязан-
„ностію себѣ поставляю принести здѣсь
„искреннее благодареніе почтеннымъ осо-
„бамъ, способствовавшимъ мнѣ въ соверше-
„ніи сего труда: *А. Х. Востокову* (сообщив-
„шему мнѣ многіе матеріалы изъ своего бо-
„гаатаго запаса, и принимавшему дѣятельное
„участіе во всѣхъ трудахъ моихъ по сему
„предмету), *В. А. Жуковскому* (опредѣлившему въ
„мое распоряженіе составленныя имъ въ ру-
„кописи опредѣльныя правила Грамматики Рус-
„ской), *О. И. Сенковскому* (сообщившему мнѣ

„разныя замѣчанія эпимологическія), *Ф. Ф. Шармъ*, и *Я. О. Ярцову* (способствовавшимъ мнѣ въ опыскиваніи сходства Русскаго языка съ Восточными), *И. О. Калайдовичу* (доставившему мнѣ многія важныя замѣчанія), и, наконецъ, *Ф. И. Рейфу*, копорый раздѣлялъ со мною труды по составленію сей книги, и всячески помогаль мнѣ при изданіи оной, зашрудняемомъ непрерывными развлеченіями при другихъ моихъ занятіяхъ: признаюсь охотно, что безъ его дружескаго, неутомимаго содѣйствія, *Грамматика* сія еще долгое время не была бы напечатана.

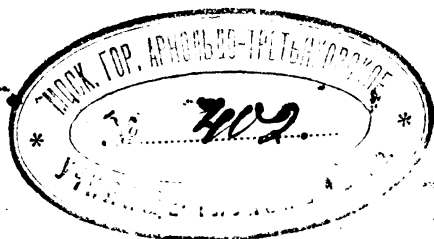
„При изданіи труда, на копорый я употребилъ большую часть моей жизни, считаю священнымъ долгомъ засвидѣтельствоватьъ душевную признательность почтеннымъ наставникамъ, копорымъ я обязанъ образованіемъ, любовію къ Наукамъ и Словесности, и всѣмъ, что могъ пріобрѣсти на семъ поприщѣ, *Павлу Христіановичу Шлейсеру*, *Борису Ивановичу Иваницкому* и *Павлу Петровичу Острогорскому*: подѣлствомъ *Алексѣя Николаевича Оленина* и не забвеннаго *Михаила Никитича Цѣткова*, шрудились они усердно и неуспно надъ образованіемъ вѣреннаго имъ юношества: счастливымъ себя считаю, что нынѣ имѣю случай выразить имъ, вѣчную, неизгладимую

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

СЪ БЛАГОГОВЪЩІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

ВЪРНОПОДДАНИЙ

Николай Грець.

214

„временемъ благодарность (*)! Къ симъ бла-
„готворителямъ юности моей, присовоку-
„плю, съ пѣмъ же чувствомъ пламенной
„признательности, почтеннаго руководите-
„ля моего въ занятіяхъ Словесностию, *Гаври-*
„*ла Леонтьевича Лаббе-Делонда*, научившаго
„меня пользоваться пріобрѣтаемыми въ кни-
„гахъ познаніями, и собственнымъ трудомъ
„довершать въ жизни начатое въ училищѣ.“

Предисловіе сіе долженъ я заключить
изъявленіемъ желанія, чшобъ ученые изслѣ-
дователи Русскаго языка сообщали Н. И.
Гречу свои замѣчанія, кошорыя не только
онъ, но и всѣ ревнивели опечесшвеннаго
просвѣщенія примуть съ благодарностью,
если сіи замѣчанія будутъ заключають въ
себѣ новыя истины или новыя виды каса-

(*) Его Превосходительство Г. Президентъ Императорской
Академіи Художествъ, Тайный Совѣтникъ А. Н. Оленинъ, съ
1800 по 1805 годъ, былъ Директоромъ Юнкерскаго Института,
а Статскій Совѣтникъ М. Н. Цвѣтковъ (скончавшійся въ 1813
году) Инспекторомъ оного. П. Х. Шлейснеръ, (Сочинитель пре-
восходной учебной книги: *Опытъ Грамматическаго Руководства
въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій*, С. П. б. 1801;
вш. изд. 1808; третье 1828), Б. И. Иваничій (нынѣ Берг-
гауптманъ 6го класса и Начальникъ Отдѣленія въ Департа-
ментѣ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ), П. П. Острогорскій (ны-
нѣ Коллежскій Совѣтникъ и Начальникъ Отдѣленія въ Департа-
ментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли) преподавали
въ ономъ Словесныя и Математическія Науки.